

В пору пробуждения насекомых утренняя дымка, пропитанная ароматом дудника, окутала Зал Цинъян. Когда Ван Сюаньдао отворил резные деревянные двери, звон медных колокольчиков спугнул ласточек, приютившихся под балками. Чэнь Цинъян как раз взвешивал на аптекарских весах семена кассии, и утренний свет, проходя сквозь медные кольца на ящичках для лекарств, отбрасывал причудливые тени на грессбук.

— Этот сорт корицы — большая редкость, — старый лекарь серебряной иглой подцепил кусочек коры из ящика. — После землетрясения в Юньнани часть Чайно-лошадиного пути обрушилась...

Не успел он закончить, как в дверях появилась Линь Сусинь с образцами кофейных зерен; её коса была усыпана какими-то мелкими семенами.

На столе из розового дерева развернули список закупок. Су Цзинхао обвела киноварью надпись Пять Элементов, и та, казалось, слабо засветилась. Сюй Хаожань настраивал новые тактильные весы для лекарств, и на выступающих точках шрифта Брайля блестели капли утренней влаги. Ван Сюаньдао, перебирая четки из туи, внезапно заметил, что в ящике с киноварью скрыто двойное дно.

— Будьте любезны, отмерьте три цзя фулина, — в зал, опираясь на посох, вошел старик в льняном халате. Набалдашник его посоха, сделанный из дерева, пораженного молнией, покрывали странные узоры.

Чэнь Цинъян замер с порцией лекарства в руках:

— К этой добавке, боюсь, потребуется корень горца многоцветкового не моложе ста лет?

Необычные события начались в час обезьяны. Когда Линь Сусинь подмешала кофейную гущу в ароматическую смесь из полыни, свиток с Канонем корней и трав Шэнь-нуна на западной стене внезапно рухнул. Пока Ван Сюаньдао поправлял картину, из щели в стене выпала половина Трактата Тайцин о травах и деревьях, а между пожелтевшими страницами обнаружилась залоговая квитанция времен правления Сюаньтуна.

— Это сокровище, спрятанное самим основателем! — серебряная игла в руках Чэнь Цинъяна слегка дрогнула. — Посмотрите на этот рецепт «Бодрящего напитка», в него в качестве лекарственного компонента входят даже кофейные оболочки сорта Манделинг...

В отражении очков старого лекаря Ван Сюаньдао разглядел слова: сбор в полдень, легкая обжарка на древесном угле. Это в точности совпадало с графиком глубокой обжарки, который он как раз подбирал.

Когда разразился ливень, внутренний дворик Зала Цинъян превратился в небольшое озеро. Лекарственный заготовитель в соломенном плаще ворвался в боковую дверь, и от дикого гастродия в его корзине исходил свежий запах сырой земли. Сюй Хаожань начал стремительно жестикулировать — глухонемой бариста уловил странный винный аромат, доносившийся со

дна корзины.

— Это целебный настой, приготовленный по древнему методу, — заготовитель достал бамбуковую трубку, и янтарная жидкость в ней заиграла отблесками молний. — Согласно Важнейшим принципам питания, мы собирали утреннюю росу в каждый из двадцати четырех сезонов...

Линь Сусинь коснулась лакмусовой бумажкой поверхности жидкости, и показатель совпал с идеальным диапазоном экстракции кофе.

Сделка состоялась при свете масляной лампы в час собаки. Ван Сюаньдао обменял три мешка мелких юньнаньских зерен на полкорзины дикого дендробиума. Во время проверки товара серебряная игла Чэнь Цинъяна внезапно намагнитилась. Старый лекарь погладил бороду и вздохнул:

— Это чудо природы выросло на залежах магнитной руды, оно идеально подойдет к вашим чайникам из исинской глины.

В полночь, при пересчете запасов, из глубины аптечного шкафа послышался странный звук. Ван Сюаньдао посветил аварийным фонарем и обнаружил потайную дверь за отделением с амброй. Переводчик жестов Сюй Хаожаня внезапно выдал координаты — звездная карта на стене тайной комнаты указывала прямо на Западный флигель, где когда-то спасли цинь.

— Тайная комната основателя! — коробочка с иглами Чэнь Цинъяна с грохотом упала на пол. В покрытом пылью камфорном сундуке рядом с древними медицинскими записями лежали записи о кофейной обжарке эпохи Китайской Республики. Су Цзинхао развернула хрупкий чертеж и ахнула, увидев пометку даоса Сюаньцин-цзы: Обжаривать в час тигра, чтобы соответствовать энергии возрождения Шао-ян.

Кульминация чудес наступила на рассвете. Торговец лекарствами в деловом костюме ворвался в Зал Цинъян, размахивая экраном смартфона с холодным светом блокчейн-сертификата:

— NFT на этот корень дикого женшенья все еще у меня!

Ван Сюаньдао внезапно поднял залоговую квитанцию, найденную в тайнике:

— Женшень-король, заложенный в третий год Сюаньтуна, — номер совпадает?

Когда ливень вновь залил каменные плиты, секреты тайной комнаты раскрылись окончательно. Линь Сусинь с помощью метода проявления кофейной гущей обработала остатки древних манускриптов, и полный рецепт Бодрящего напитка стал ясен: Манделинг как основа, киноварь для успокоения духа, магнит для направления энергии. Чэнь Цинъян, прощупав пульс Ван Сюаньдао, расхохотался:

— Твою бессонницу нужно лечить собственным рецептом!

Послеполуденное солнце пробилось сквозь кольца аптечного шкафа, отбрасывая на пол тайной комнаты очертания триграмм. Сюй Хаожань, настраивая тактильные метки, внезапно обнаружил, что кофеин классифицирован как средство, рассеивающее жар и поверхностный синдром. Су Цзинхао бросила NFT-сертификат в угольную печь, и вспыхнувшее пламя осветило новую надпись на стене: Травы и деревья наделены духом согласно древним методам, кофе несет в себе жизненную энергию, открывая новую главу.

В ту же ночь, в час крысы, Ван Сюаньдао зажег в Западном флигеле тую, найденную в тайнике. Когда дым начертал узор Тайцзи на каменной плите с Каноном Чистоты и Покоя, пришло сообщение от девушки в ханьфу, которую спасли во время сезона дождей: Зрители в прямом эфире говорят, что новый Бодрящий напиток в десять раз эффективнее энергетиков!

Утром Зал Цинъян встретил необычного гостя. Старик в даосском халате погладил старинные жернова:

— Даос Сюаньцин-цзы был моим учителем в третьем поколении.

Он развернул пожелтевшую грамоту:

— Этот напиток должен называться Тайцин Ци...

Когда Ван Сюаньдао протянул ему чашку кофе, рыбы инь-ян на дне преломили утренний свет, превратив его в семицветный нимб.

Последний пункт из списка закупок прибыл накануне праздника хлебных дождей. Когда заготовитель принес дикое кофейное дерево, выращенное на магнитной руде, серебряная игла Чэнь Цинъяна уловила на листьях слабый электрический ток. Линь Сусинь внесла данные в программу обжарки, и первая чашка Тайцин Ци в лучах утреннего солнца засияла золотистым ободком.

Супруги Чжоу, охранявшие зал в сезон дождей, стали первыми дегустаторами.

— Разве это кофе? Это же бессмертный нектар! — воскликнула жена господина Чжоу, у которой спустя полчаса после питья чудесным образом утихли симптомы болезни Паркинсона.

Чэнь Цинъян сделал запись в журнале:

— Вот что значит истинное восполнение формы формой и питания энергии энергией.

Столетняя вывеска Зала Цинъян вновь засияла в сумерках. Когда Ван Сюаньдао вырезал логотип Ци на шкафу, в Западном флигеле, на месте, указанном звездной картой, из земли проклюнулся кофейный росток. Переводчик Сюй Хаожаня внезапно озвучил: Содержание кофеина 0,7 процента, содержание полифенолов в три раза выше, чем в обычных сортах.

Когда раскаты грома в пору пробуждения насекомых прокатились по небу, торговец

блокчейном снова явился на порог. Но на этот раз он протянул не NFT-сертификат, а предложение о сотрудничестве с метавселенной аптек. Ван Сюаньдао сложил документ бумажным корабликом и пустил его в чан с дождевой водой:

— Передайте своему директору: чистое золото не боится огня, а настоящее лекарство не боится ложного жара.

В ту же ночь, в час крысы, в месте, соответствующем звездной карте, зажегся странный луч света. Линь Сусинь с помощью спектрометра обнаружила, что он полностью синхронизирован с биомагнитным полем кофейного ростка. Чэнь Цинъян сделал приписку на последней странице Трактата Тайцин о травах и деревьях: Год Цзя-чэнь, пробуждение насекомых, травы обрели дух, кофе стал Ци.

На рассвете, когда роса еще не высохла, чудесные находки превратились в новую главу меню Пяти Элементов. Когда девушка в ханьфу вела трансляцию заваривания Тайцин Ци, свиток с Канонном корней и трав Шэнь-нуна на заднем плане колыхнулся сам собой. Ван Сюаньдао, перебирая свежесобранные кофейные цветы, внезапно понял смысл предсмертного бормотания отца: Всё, что мы пьем и едим, предопределено свыше.

<http://bllate.org/book/18481/1776502>